

УДК 101.1:316

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Люди не рождаются с готовой душой, им лишь даётся материал для её строительства

Х.Л. Мартин Дескальсо
«Белое и чёрное»

Г.Ю. Ксензова, В.И. Соломин

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется влияние социальных традиций на формирование личности. Освоение социальной традиции и одновременно овладение навыками ее рефлексивной интерпретации в процессе воспитания и образования рассматриваются как предпосылка не только успешного становления личности, но и как надежный залог социальной и системной интеграции общества.

Ключевые слова: *личность, социальные традиции, социализация, идентичность личности, образование.*

Формирование и развитие личности идет в контексте социальных традиций, ибо этот процесс подразумевает опору на сложившиеся ценностные стандарты и стереотипы деятельности, которые живут в социальных сообществах. Личность как единство человеческого «Я» предполагает определенные константы тождественности, складывающиеся в процессе социальной идентификации и самоидентификации. В ее становлении идет непрерывный выбор себя, предполагающий экзистенциальную нередуцируемость к совокупности внешних социальных обстоятельств. Одновременно этот процесс непредставим без выработки определенных диспозиций по отношению к природной среде, частью которой человеческий индивид является в силу своей телесной организации, к системе социальных отношений и институтов, культурных ценностей, существующих в том или ином сообществе. При всей своей автономии, личность складывается сложным путем интериоризации социальных связей, ролей и ценностно-смысловых ориентиров, которые обнаружены ею в контексте бытующих в общественной среде социальных традиций. Важную роль в их освоении играет процесс образования. Попытаемся показать влияние социальных традиций на формирование личности, обращаясь к рассмотрению ее становления в образовательной среде.

Социальные традиции транслируются как устойчивые взаимосвязи, конституирующие человеческое сообщество, закрепленные в стереотипах человеческого действия, институциональных формах, нормах и ценностях. Их изучение предполагает рассмотрение в ракурсе коммуникативно-языкового механизма осуществления, определения специфи-

ки воспроизведения ими социокультурной реальности в виде наличных форм ее познания, а также выявления ценностно-нормативного и властного потенциала таковых. В известном смысле можно полагать, что структуризация общества, порождение различных социальных практик, в котором оно явлено, невозможно без традиций. Структурность общества связана с социальной памятью, носителем, которой и является традиция. Освоение традиции – залог воспроизведения общественных практик, общества как целостности. «Структура не существует независимо от знаний деятелей относительно того, что они делают в процессе повседневной деятельности» [1, с. 71]. Одновременно важно не забывать, что в обществе действуют субъекты, человеческие личности, наделенные даром рефлексии, и именно поэтому существующие традиции могут постоянно пересматриваться, критически переосмысливаться, ставиться под вопрос. В известном смысле следует полагать, что социальная действительность и складывается из взаимосвязи воспроизводства и рефлексивного пересмотра традиции.

Именно личность представляет собою пункт, в котором происходит в финальной инстанции воспроизводство и рефлексивная ревизия традиции. Воспроизводя традицию и бросая вызов ей, личность одновременно выстраивает себя и свой мир. Образование выступает той подсистемой общественной жизни, в границах которой происходит обучение и формирование рефлексивного отношения к социальной традиции, а, следовательно, закладываются важные основы производства и воспроизводства общественной жизни.

Психологической наукой доказывается, что отношение человека к миру является центральным звеном процессов социализации и воспитания личности, ориентированных на её духовно-нравственное развитие, невозможное без опоры на традицию. В этом контексте реализуется социальная идентификация и самоидентификация личности. А.Н. Леонтьев подчёркивает: «...личность человека создаётся общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности» [2, с. 177]. Достаточно хрестоматийным является и положение о том, что духовное богатство индивида всецело зависит от «богатства его действительных отношений». Углубляясь в проблему деятельности и отношений, следует подчеркнуть, что отношения не существуют сами по себе, они являются «тканью деятельности, формой её бытия».

Психологи выделяют две стороны деятельности:

- 1) *внешнюю* – операционно-техническую, процессуальную, предметно-практическую;
- 2) *внутреннюю* – воспитательную, мотивационно-смысловую, отношенческую, духовную.

Первый уровень предполагает реализацию активности воспитанников, направленной на достижение конкретного предметного результата. Второй внутренний уровень предполагает осознание цели деятель-

ности, её соответствия с собственными потребностями и интересами человека, а также согласование с намерениями и ценностными ориентациями взаимодействующих людей.

Внутреннее действие есть такая же реальность, как и действие внешнее. Поэтому современные психология и педагогика рассматривают деятельность не как самоцель, а как условие организации воспитательных отношений. Характер отношений воспитанников, проявляемых к окружающей предметной и социальной среде, по качеству может быть очень разным, что и позволяет заключить, что личность формируется в практической деятельности, а характер отношений, возникающих в процессе её осуществления, является наиболее «осязаемым» показателем качества психологических условий её формирования.

Для обеспечения необходимых условий духовно-нравственного развития подрастающих поколений, важно уметь развивать нравственно ценные отношения у участников деятельности, то есть успешно управлять её отношенческим (воспитательным) аспектом, предполагающим опору на социокультурную традицию.

Изучая отношенческую сторону деятельности, получаем ответы на вопросы: ради чего, зачем совершается деятельность; в какие отношения в ходе её осуществления включаются воспитанники или в какие отношения их пытаются включить. При этом отмечается, что внутреннее действие, питаемое рефлексивным отношением к социокультурной традиции, есть такая же реальность, как и действие внешнее. Возьмём, к примеру, случай, когда человек рассказывает о происшествии. Внешне он может выглядеть полностью поглощённым рассказом, кажется, что он думает лишь о том, чтобы донести до слушателей информацию. На деле же его внутренний настрой может быть совершенно другим: он может стремиться завоевать авторитет, утвердить себя в глазах слушающих, продемонстрировать своё превосходство, унижить собеседника, уловить момент, чтобы уязвить или обмануть его. Этот перформативный момент весьма обстоятельно исследован в границах лингвистической философии.

Чтобы разобраться в этом явлении, надо сопоставить два пласта педагогической деятельности: внешний (деятельный) и внутренний (отношенческий). Внешнее действие – составление из отдельных слов разных по интонации предложений. Внутреннее действие должно было предполагать выполнение учащимися развивающей «творческой» работы. Это доказывает, что внешняя и внутренняя стороны деятельности взаимосвязаны, неразрывны, но не тождественны.

Чтобы избежать явлений, искажающих учебный и воспитательный процессы и приводящих к негативным педагогическим результатам, внешний функциональный и внутренний отношенческий пласты деятельности в практике работы педагога должны быть гармонизированы.

Глубоко нравственными, несущими гуманный характер, создающими условия для развития творческих способностей и духовных свойств личности признаются субъект-субъектные отношения. Учеными неопровержимо доказано, что для эффективного учения, воспитания и развития учащиеся должны стать активными самостоятельными деятелями, субъектами образования.

Именно поэтому современная наука все больше внимания обращает на психологическое обеспечение и практическую реализацию в образовательной практике субъектных отношений между участниками процесса, которые являются одновременно и наиболее сложными, и наиболее общественно значимыми, и перспективными с точки зрения развития личности, формирования её духовной зрелости.

Если же обратиться к анализу психологических средств, укоренившихся в массовой педагогической практике, когда педагог сам планирует, готовит и проводит, а воспитанники лишь выполняют предписанные им роли, то приходится констатировать, что процесс выстраивается на глубоко безнравственных манипулятивных субъект-объектных отношениях, когда учащиеся выступают в качестве объекта воздействия со стороны педагога. Такие отношения разрушают духовную сферу человека, поскольку действия учащихся в этом случае не являются самостоятельными, носят репродуктивный характер, и потому не создают необходимых предпосылок для их развития.

Явным становится понимание того, что духовно-нравственное развитие и формирование личности обеспечивается не в ходе мероприятий для учащихся, а в процессе их самостоятельного участия и взаимодействия в привлекательной для них деятельности.

Признавая отношения человека с окружающим миром в качестве стержневой характеристики образовательных процессов, следует подчеркнуть, что каждый человек несёт в себе совокупность положительных и отрицательных отношений. Осозаемыми они становятся в процессе взаимодействия людей.

Основной смысл педагогического взаимодействия понимается как создание таких жизненных ситуаций, которые открывают широкие возможности для информационного обмена, создания вместе с учащимися прогрессивного и преодоления отрицательного опыта, влияющего на формирование личности.

Психологическая сторона взаимодействия определяется «обменом» среди участников совместной деятельности ценностными ориентациями, социальными установками, нормами, стереотипами, моделями поведения, типами деятельности, осознаваемыми целями и мотивами, отбор и усвоение которых носит добровольный и избирательный характер. Именно так складывается рефлексивное отношение к социальной традиции, формирующее одновременно личность и спектр практик, в которые она потенциально вовлечена.

В целом взаимодействие – это диалог конкретных личностей, а его воспитательная эффективность определяется тем, что за личности в нём участвуют, в какой мере они ощущают себя личностями и видят личность в том, с кем вступают в сотрудничество. Нельзя сначала изучить личность, а потом вписать её в систему социальных связей. Личность, с одной стороны, – продукт этих социальных связей, а с другой – их создатель и активный творец.

Проявляемые отношения личности к окружающему миру играют ведущую роль как в формировании духовно-нравственной основы ее жизнедеятельности, так и в определении уровня её сформированности. Любое отношение проявляется в действиях людей. У разных по характеру людей проявляется разное отношение к предмету, а через него и к людям.

Наиболее значимыми для определения сформированных свойств личности являются проявляемые отношения человека к самому себе, людям, труду, учению, профессиональной деятельности. Говоря о повседневной культуре (экологии отношений), имеем в виду отношения индивида к своему здоровью, образу жизни, своим талантам, притязаниям, режиму физической и интеллектуальной деятельности, свободному времени.

Представленные примеры позволяют заключить, что включённость личности в педагогически целесообразные отношения с окружающей средой являются определяющим условием педагогически эффективного процесса ее развития. Профессионально организуя деятельность и отношения молодых людей, педагог создает условия для проявления ими нравственно ценных отношений, формирования позитивных сторон личности. Не управляя отношениями воспитанников в процессе осуществления деятельности, он поддерживаем неблагоприятные условия, приводящие к разрушению их личностных качеств.

На определённом этапе развития воспитанник сам становится активным участником общения. Его активность направляется на изучение окружающих людей, в результате чего он становится участником обмена моделями поведения, типами деятельности, целями и мотивами.

Общение может быть монологическим, манипулятивным или диалогическим, поддерживающим сотрудничество и взаимопонимание собеседников. Не все типы общения могут быть названы воспитательными.

Воспитательное общение определяется как диалогическое общение, предполагающее речевое взаимодействие говорящих. Оно противопоставляется широко распространённому в массовой воспитательной и обучающей практике монологическому манипулятивному способу преподнесения информации.

Под диалогическим общением понимается не говорение нескольких человек, а взаимопроникновение позиций говорящих, в процессе

чего и происходит глубокое осмысление и развитие собственных отношений говорящего к социальным ценностям.

Н.Е. Щуркова утверждает, что «ребёнок, вступив в диалог, вынужден выразить своё “я”, сообщить другому о себе, своём отношении к тем или иным явлениям, предметам, а сообщив, точнее уяснить себе, каково же именно его отношение, каковы его предпочтения, т. е. осознать своё автономное “я”» [3, с. 8]. Такое осмысление собственного отношения к социальным ценностям, соотнесение его с характером отношений, проявляемых другими участниками диалога, а также выбор предпочтительного отношения при сопоставлении разных точек зрения способствуют возвращению более высокого уровня нравственных отношений.

Отношения, а точнее качество проявляющихся в деятельности и стабилизируемых отношений воспитанников к окружающему миру оказывает решающее влияние на характер их личностных изменений, формирование в них тех или иных нравственных качеств. Именно поэтому система проявляемых сознательных жизненных отношений человека к окружающей среде признаётся важнейшей характеристикой личности, уровня её зрелости. Интериоризация традиции и её рефлексивное освоение, реализующиеся в образовательном процессе, служат залогом стабильности и одновременно обновления социальных структур, институтов и практик.

Социально-политические изменения в России неизбежно вызвали смену социальных норм, а в сознании людей – ценностных ориентиров. В результате этого наблюдается разрушение ценностей старшего поколения, обострение проблемы нравственной ориентации молодёжи, изменение, часто не в лучшую сторону, её отношений к обществу, закону, труду, науке, знаниям, людям, самому себе.

Смена нравственных позиций приводит к изменению социальных отношений, к дезориентации общества. Отсутствие целенаправленной работы по созданию надёжных механизмов формирования нравственной устойчивости молодых людей создаёт условия для проявления отдалённых и скрытых угроз, делает общество уязвимым при неожиданных дезорганизациях, может спровоцировать его нравственный распад.

Законопослушание, правопорядок, доверие, развитие социальной сферы, качество труда и общественных отношений зависят от принятия подрастающими поколениями общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни. Освоение социальной традиции и одновременно овладение навыками её рефлексивной интерпретации в процессе воспитания и образования личности являются залогом не только успешного становления личности, но надёжным залогом социальной и системной интеграции общества.

Список литературы

1. Гидденс А. Устроение общества. М., 2003.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
3. Щуркова Н.Е. Диалогичность воспитания // Воспитание школьников. 1996. № 3.

THE IMPACT OF SOCIAL TRADITIONS ON THE PERSONAL FORMATION

G.You. Ksenzova, V.I. Solomin

Tver State University, Tver

The paper examines the impact of social traditions on the personality formation. The learning of the social traditions content and simultaneous acquisition of skills of their reflexive interpretation in the educational process are considered not only as a premise of the successful personality formation, but also as a reliable prerequisite of the social and system integration of society.

Keywords: *person, social traditions, socialization, personal identity, education*

Об авторах:

КСЕНZOVA Галина Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, руководитель отделения повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: galina.ksenzova@mail.ru

СОЛОМИН Владислав Игоревич – соискатель кафедры психологии труда, организационной и клинической психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: fpro@tversu.ru

KSENZOVA Galina Yourievna – Ph. D. (Psychology), Prof., Chair of the Dept. of Extension education and professional advanced training at Tver State University, Tver, e-mail: galina.ksenzova@mail.ru

SOLOMIN Vladislav Igorevich – Ph.D. student of the Dept. of labor, organization, and clinical psychology, Tver State University, Tver, e-mail: fpro@tversu.ru